

Когда Ляо Юаньбай прокрался в аудиторию, преподаватель уже начал лекцию. Сидя на последнем ряду без учебника, он чувствовал, что слушает что-то непонятное, как и при чтении статьи. Это было то же самое ощущение — стараться сосредоточиться на лекции, но ничего не понимать. Это было настолько неприятно, что каждый день после занятий Ляо Юаньбай спешил в библиотеку, чтобы изучить книги по информатике. Конечно, информатика была лишь частью. Материаловедение не изучалось в университете, оно включалось в другие предметы.

Настоящее материаловедение требовало степени магистра для углублённого изучения. Поэтому Ляо Юаньбай пока не мог его изучать, ему пришлось начать с информатики.

В эти дни он постоянно перемещался между библиотекой и факультетом информационных технологий. Даже учитель Сун, у которого всегда было много дел, начал удивляться. В мае он наконец поймал Ляо Юаньбая в библиотеке. Увидев, что тот читает книги по информатике, он замер на мгновение, а затем спросил:

— Ляо Юаньбай, что ты делаешь? Почему вдруг начал изучать языки программирования?

— Просто нечем заняться, вот и читаю эти книги, — ответил Ляо Юаньбай, выглядевший немного неестественно, но не из-за того что его поймали.

А потому что он ещё не слишком разобрался в информатике. Это было как будто из другого измерения. Ляо Юаньбай изо всех сил старался, но всё ещё не мог понять её глубоко. Учитель Сун, увидев его покрасневшие щёки, понял, что тот врёт. Ведь он знал Ляо Юаньбая уже больше года и мог легко определить, когда тот лжёт.

— Сегодня я нашёл тебя для одного дела, — сказал учитель Сун, отодвигая стул рядом с Ляо Юаньбаем и садясь. — Я уже отправил твою заявку на аспирантуру. Университет решил, что ты можешь поступить без экзаменов. То есть в сентябре ты сможешь сразу начать аспирантуру.

Сказав это, учитель Сун намеренно сделал паузу. Очевидно, он не закончил.

Ляо Юаньбай посмотрел на учителя Суна, моргнув, и, казалось, не понимал, что тот хочет сказать. Он с недоумением смотрел на слегка улыбающееся лицо учителя. Это выглядело как злорадство. Что это было? Ляо Юаньбай на мгновение замер, а затем спросил:

— Учитель Сун, что-то ещё?

— Ты выбрал авиационную механику и исследование орбит, верно? — спросил учитель Сун, прищурился глазами, что делало его похожим на довольного человека.

Ляо Юаньбай кивнул, всё ещё не понимая, к чему клонит учитель Сун. Но взгляд учителя заставил его почувствовать себя неловко, по спине пробежали мурашки. Потерев руку, он спросил:

— Что-то не так?

— Нет, ничего особенного, — ответил учитель Сун, погладив Ляо Юаньбая по голове. — Я слышал, что ты выбрал старейшину Ляна в качестве наставника. Знаешь, старейшина Лян давно не брал учеников. Конечно, выбор наставника ещё не завершён, ведь есть ещё собеседование.

Ляо Юаньбай кивнул, ничего не говоря. Он знал об этом процессе. Он действительно хотел выбрать старейшину Ляна, но в любом случае нужно было пройти собеседование. Однако то, что учитель Сун заговорил об этом сейчас, было неожиданно. Ведь это было общеизвестно, но учитель Сун выглядел так, будто был не просто так. Скорее он наслаждался ситуацией.

Эта улыбка заставила Ляо Юаньбая почувствовать себя неуверенно. Он нервно спросил:

— Учитель Сун, пожалуйста, не смотрите на меня так. Если что-то есть, скажите прямо. Такой взгляд пугает.

— Ладно, — сказал учитель Сун, разводя руками. — Старейшина Лян действительно задумался о том, чтобы взять тебя в ученики, но учитывая, что ты хочешь изучать слишком многое. Хотя университет освободил тебя от экзаменов, старейшина Лян может быть не так лоялен. Другие аспиранты, возможно, проходят собеседование, но ты... Я слышал, что старейшина Лян не только задаст тебе вопросы, но и заставит провести эксперимент. И только если ты справишься, это будет считаться успешным.

Сказав это, учитель Сун снова улыбнулся, как будто смеясь.

— Ты даже не представляешь, сколько профессоров авиации на нашем факультете уже готовятся бороться за тебя.

— Вы хотите сказать, что я не пройду экзамен старейшины Ляна? — Ляо Юаньбай на мгновение замер.

Неужели экзамен старейшины Ляна действительно настолько сложен? Учитель Сун пожал плечами:

— Я просто скажу тебе так: экзамены старейшины Ляна — это задачи для богов. Даже его самый талантливый ученик, нынешний глава авиабазы, не смог пройти его экзамен.

— ...

— Ляо Юаньбай замер. Неужели это действительно так сложно? Подумав, он почувствовал, что что-то не так. Если глава авиабазы не смог пройти экзамен, то как он стал учеником старейшины Ляна? И даже его любимым учеником? Это было нелогично.

Собираясь задать вопрос, Ляо Юаньбай был опережён учителем Суном:

— В то время авиационная отрасль Хуаго остро нуждалась в талантах. Старейшина Лян был в расцвете сил, поэтому смог взять его в ученики. Но времена изменились. Старейшина Лян уже

стар, и у него не так много сил, как раньше. Более того, я слышал, что сложность его экзаменов увеличивается с каждым годом.

— Это не только для тебя. Знаешь, старейшина Лян очень известен. Каждый год количество людей, желающих стать его учениками, могло бы обойти физический факультет Университета Цзинхуа. То есть в этом году ты не единственный, кто выберет старейшину Ляна в качестве наставника. Есть и другие.

— Учитель Сун похлопал Ляо Юаньбая по плечу и продолжил:

— Как ты думаешь, кто эти люди, которые решаются выбрать старейшину Ляна?

— Гении, — сказал Ляо Юаньбай, моргнув. — Если бы они не были гениями, они бы не выбрали старейшину Ляна. Ведь он относится к ученикам как к самостоятельным личностям. Но есть одна вещь, которая привлекает людей.

— Ляо Юаньбай собрал всю информацию, которую знал, и продолжил:

— Старейшина Лян обычно занимается государственными проектами, даже если они не напрямую связаны с государством, они всё равно важны для страны. То есть стать учеником старейшины Ляна — это огромный плюс для академического бэкграунда и ресурсов.

— Верно, так что, как ты думаешь, каким должен быть аспирант старейшины Ляна? — Учитель Сун кивнул, Ляо Юаньбай был абсолютно прав.

Похоже, он зря волновался. Когда он увидел Ляо Юаньбая за изучением информатики, он чуть не потерял дар речи. Думал, что тот не знает о предстоящем экзамене старейшины Ляна или считает собеседование неважным.

Оказалось, что Ляо Юаньбай знал больше, чем казалось. Просто он молчал. С облегчением учитель Сун спросил:

— Если ты всё знаешь, почему изучаешь информатику вместо того чтобы повторить физику?

— Он прищурился, осматривая Ляо Юаньбая.

— Если ты будешь так легкомысленно относиться, то проиграешь другим. Маленький Ляо, знай, что в этом мире гениев много.

— Но настоящих гениев всё ещё мало, — уверенно сказал Ляо Юаньбай. — Учитель Сун, не волнуйтесь, я точно не проиграю.

— Хорошо, — кивнул учитель Сун. — Это твои слова.

— Конечно, это мои слова. Кто ещё скажет их за меня? — Ляо Юаньбай сжал губы, слегка улыбнувшись.

После ухода учителя Суна Ляо Юаньбай продолжил читать книги по информатике. Не то чтобы он не хотел повторить физику, но он знал её слишком хорошо. Более того, его понимание физики было даже быстрее, чем математики. Это было что-то новое, о чём он задумался.

<http://bllate.org/book/15259/1345966>